

ния, создающуюся с определенной целью и направленную на адресата. Кроме этого, высказывается модальная оценка ситуации:

- *Вы имеете понятия о страданиях?*

Позвольте: вас в детстве секли?

- *Нет, мои родители питали отвращение к телесным наказаниям* (А. Чехов. Палата № 6, X).

Адресант на собственном опыте знает, что дети могут подвергаться физическому насилию со стороны родителей, осуждает это и обращается к конкретному адресату с вопросом о его детстве, ответ на который определяет дальнейшую стратегию диалога.

Если вопросительная конструкция функционирует в качестве риторического вопроса, то ее семантика «тяготеет» к бытийным эмоционально окрашенным высказываниям, направленным на определенного адресата и передающим субъективное отношение говорящего к сложившейся ситуации:

- *Какое вы имеете право кричать?* – *сказал я, чувствуя, что он меня оскорбляет, и начинал сам сердиться* (Л.Н. Толстой. Юность, XVI).

Подводя итог нашим рассуждениям, еще раз подчеркнем, что категория интеррогативности – полевая моноцентрическая организация с синтаксической категорией в качестве ядра, по признаку системных связей относящаяся к категориям смешанного типа.

УДК 811.161.1'367.635

Мартынова С.А.

БЕССОЮЗНЫЕ СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИЧИННОЙ СЕМАНТИКОЙ: СОДЕРЖАНИЕ, ПОСТРОЕНИЕ, МОДАЛЬНОСТЬ*

Аннотация. В статье рассматривается бессоюзное сложное предложение с причинной семантикой, описывается содержание, построение, субъективная модальность данных конструкций, представлены их группы в зависимости от лексического содержания и структуры.

Ключевые слова: сложные бессоюзные предложения, причинность, следствие, мотивация, смысловая валентность, импликатура смысла, видо-временной план глаголов-сказуемых.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Малахова О.А. Функционально-семантическое поле вопросительности в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. – Таганрог, 2005. – 146 с.
2. Адмони В.Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики. – Л., 1988. – С. 120.
3. Бондарко А.В. Теория морфологических категорий. – Л., 1976. – С. 15.
4. Вежицка А. Речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. – М., 1985. – С. 261.
5. Печникова Н.А. Коммуникативные функции вопросительных инфинитивных предложений: Дисс. ... канд. филол. наук. – Самара, 1995. – С. 9.
6. Русская грамматика. Т. 2. – М., 1980. – С. 99-122.
7. Акимова О.Б. Семантика неизвестности и средства ее выражения в русском языке. – М., 1999. – 169 с.
8. Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики: На материале русского языка. – М., 2002. – С. 315.

A. Loginov

STRUCTURE AND SYSTEM STATUS CATEGORY OF INTERROGATIVITY

Abstract. The article deals with field organization functional and semantic category interrogativity, which is defined as monocentric category of the mixed type.

Key words: interrogative sentence, interrogativity category, functional-semantic field interrogativity, core and periphery of the field, monocentric type of functional-semantic category.

* © Мартынова С.А.

нимать данные синтаксические единицы как цельные комплексы. На уровне БСП средства «скрытой грамматики» – грамматические сигналы, имплицитно содержащиеся в синтаксических сочетаниях и семантике слов» [1], становятся единственным средством формирования и способом представления семантики.

В силу отсутствия маркеров смысловых отношений (союзов) данные конструкции способны выражать сопряженные смысловые отношения, что зачастую затрудняет интерпретацию смысла высказывания. Причинный смысл развивается по определенной закономерности, предикатные узлы бинемы связаны, помимо потенциального подчинения, “смысловой (прагматической) валентностью”, которая задает определенное лексическое наполнение поясняющей части бинемы и возможные смысловые отношения. Явление «смысловой валентности» сводится к необходимости продолжения высказывания именно в русле причинного смысла, а не любого другого. В основе этой связи лежит необходимость разрешения прагматического конфликта, который закладывается в первой части каузальной бинемы и решается во второй части. Сам смысловой конфликт строится на интерпретации семантики конститuentов высказывания, прогнозировании дальнейшего развития высказывания.

Мотивируемые высказывания могут быть охарактеризованы, вслед за Л.В. Щербой [2], как такие, в содержании которых проявляется активность мысли познающего мир субъекта – не просто констатирующего, но осмысляющего и интерпретирующего явления действительности.

Общей чертой содержания мотивируемой части бессоюзных конструкций является информативная недостаточность, смысловая незавершенность. Однако незавершенность смысла не достигает здесь той степени, которая свойственна высказываниям, где смысловая незавершенность сопровождается незавершенностью грамматической [3].

В семантике БСП существует некий вариант необычности, индивидуальности, субъективности, несовпадения с обычным, привычным, ожидаемым, как отклонение от некой нормы. Информация, содержащаяся в первой части, включает в себе смысловой элемент «несоответствия» [4], который и ведет к появлению второго, мотивирующего, сообщения.

Значение несоответствия создается двумя способами:

– взаимоотношением содержания первой части с предшествующим контекстом, включая фоновые знания,

– определенными подклассами слов в составе первой части (в некоторых случаях тем и другим одновременно).

Первый способ представляется наиболее эксплицитным: оформление первой части конструкции как отрицательного предложения: *Жюли, однако, не льстила своему другу: действительно, и глаза княжны, большие, глубокие и лучистые (...) были так хороши, что очень часто, несмотря на некрасивость всего лица, глаза эти делались привлекательнее красоты* [Война и мир].

Наряду с частицей *не* в выражении противопоставления могут участвовать и некоторые другие средства. При противопоставлении содержания первой части ближайшему предшествующему контексту в этой роли выступают союзы с противительным значением: *но, а, однако, и все же*: *В ночь сражения, взволнованный, но не усталый: князь Андрей мог переносить физическую усталость гораздо лучше самых сильных людей ...* [Война и мир].

Отрицательное предложение может не иметь непосредственной связи ни с ближайшим, ни с отдаленным контекстом, но значение противопоставления присуще ему и в этих случаях. Всякий отрицательный смысл противопоставлен какому-то положительному смыслу и возможен только на его фоне [5]. Утверждение и отрицание как логико-языковые явления – это соотносительные члены одной оппозиции. Поэтому смысл каждого отрицательного предложения противопоставлен утвердительному смыслу, пусть и не выраженному, остающемуся в области фоновых знаний: *Левин оглянулся вокруг себя и не узнал места: так все переменялось* [Анна Каренина].

Значение несоответствия, противопоставления может формироваться и сочетаемостью таких слов, смысл которых с точки зрения привычных представлений несочетаем, либо введением в предложение некоторых распространителей – локальных, временных, либо только несоответствием всего содержания предложения фоновым знаниям: – *Поверьте, что я сделаю всё, что могу, княгиня, – отвечал князь Василий, – но мне трудно просить государя; я бы советовал вам обратиться к Румянцеву, через князя Голицына: это было бы умнее* [Война и мир].

Значение несоответствия привычному, ожидаемому, «отклонение от нормы» фор-

мируется в первой части бессоюзной конструкции определенными подклассами слов, занимающих позицию предиката или его коммуникативно необходимых распространителей.

Позиция предиката в первой части бессоюзной конструкции замещается глаголами, несущими значение противопоставления в самой своей основе, такими, как *отказать* – ответить отрицательно на просьбу, требование; *отказаться* – не пожелать сделать что-либо; *ошибиться* – поступить неправильно, *бездействовать*, *отменить*, *препятствовать*, *запрещать* и др.: *Пьер не имел духа отказать ему и присел вместе с ним в зале, в первой комнате, в которую они вошли: до такой степени он был учтив, любезен, добродушен и истинно благодарен за спасение своей жизни...* [Война и мир].

Частотным является употребление в позиции предиката первой части бессоюзной конструкции слов со значением психического состояния. Чаще всего это отрицательные (реже – положительные) эмоции, обозначаемые глаголами типа *волноваться*, *бояться*, *удивляться*, *радоваться*, прилагательными – *взволнованный*, *расстроенный*, *обижен*, *удивлен*, *радостный*, *счастливый* и т. п., предложно-падежные формы существительных – *в отчаянии*, *в восторге*, *в ужасе* и т. п.: *Старайтесь плакать: ничто так не облегчает, как слезы* [Война и мир]; *Встретившись в гостиной с Соней, Ростов покраснел: он не знал, как обойтись с ней* [Война и мир].

В большом разряде БСП значение «несоответствия норме», индивидуальности создается с помощью эксплицитно представленных элементов субъективности в содержании первой части. Субъективные элементы смысла могут исходить собственно от говорящего или быть связанными с субъектом предложения. В ряде случаев подобное противопоставление оказывается снятым.

Субъективность в содержании первой части может быть представлена как относящаяся к субъекту предложения. Этот субъективный смысл выражается лексически, словами с модальным значением и представляет собой отношение между субъектом и действием. Это отношение оказывается модальной оценкой того или другого потенциального действия, которая либо исходит от потенциального субъекта этого действия, отражая его желания, намерения, волю *он решил (хочет, намерен, ему хочется) ехать*, либо выражает чью-либо волю по отношению к субъекту, характеризуя вынужденность его действий *он*

должен (обязан, вынужден) ехать; ему надо (необходимо, следует, приходится) ехать: Вот его друг Борис произведен в офицеры, и он из дружбы не хочет отставать от него; бросает и университет и меня старика: идет в военную службу, та chère [Война и мир].

Субъективные элементы смысла в первой части бессоюзной конструкции могут открыто выражать позицию говорящего по отношению к сообщаемому. Содержание первой части представляет собой субъективную (экспрессивную, этическую и т. п.) оценку чего-либо, которую выражает говорящий в предикате предложения лексически, словами со значением оценки. Обычно это прилагательные и предикативы, реже – существительные: *важный*, *полезный*, *вредный*, *легкий*, *трудный*, *опасный*, *серьезный*, *правомерный*, *закономерный*, *бессмысленный*, *хорошо*, *жалко*, *чужак*, *дурак*, *молодец* и т. п.: *Ему жалко было смотреть на взволнованное лицо Ильина, много и беспокойно говорившего; он по опыту знал то мучительное состояние ожидания страха и смерти, в котором находился корнет, и знал, что ничто, кроме времени, не поможет ему* [Война и мир]; *И Богданых молодец, он вам сказал, что вы неправду говорите* [Война и мир].

Отношения субъективно-оценочной мотивации в БСП подчеркиваются сложностью построения конструкции: – *А впрочем Бог даст, всё и хорошо будет*, – *заклочала она всякий раз: – он отличный человек* [Война и мир].

Сообщение, содержащееся в первой части БСП, может включать в себя эксплицитно выраженные элементы субъективно-модального отношения говорящего к содержанию сообщаемого, оценку уверенности/неуверенности. Это те элементы смысла, которые относятся к области «субъективной» модальности предложения [6]. Выражаются они вводно-модальными словами со значением предположения, неуверенности (*видимо*, *вероятно*, *наверное*, *должно быть* и др.): *Начальник ополчения был статский генерал, старый человек, который, видимо, забавлялся своим военным званием и чином: он сердито (...) принял Николая и значительно расспрашивал его* [Война и мир].

Или реже – со значением уверенности (*конечно*, *несомненно* и др.): *Конечно, красивая молодая девушка без определенного положения в свете, без родных и друзей и даже родины не думала посвятить свою жизнь услугам князю Николаю Андреевичу,*

чтению ему книг и дружбе к княжне Марье – М-Це Воигіеппе давно ждала того русского князя, который сразу сумеет оценить ее превосходство над русскими, дурными, дурно одетыми, неловкими княжнами, влюбится в нее и увезет ее;

частицами с теми же значениями (как будто, вряд ли, точно и т. д.): *То серелось, то как будто чернелось что-то; то мелькали как будто огоньки, там, где должен быть неприятель; то ему думалось, что это только у него в глазах блестит – сколько ни взглядывался Ростов в эту туманную даль, он ничего не видел* [Война и мир];

а также глаголами со значением предположения (*думать, предполагать, подозревать, представляться, показаться* и др.): (...) и сожжение руки линейкой, для показания любви, *показалось ему не бесполезно: он понимал и не удивлялся этому* [Война и мир].

Оценочный компонент лежит в основе смыслового конфликта в высказывании и опирается на экстралингвистические пресуппозиции (или фоновые знания) реципиента текста; несоответствие оценки говорящего и читателя формирует прагматический конфликт, который необходимо решить во второй части высказывания, содержащей причину/обоснование. Смысловые связи в каждом отдельном предложении индивидуальны, поэтому невозможно составить какой-либо определенной схемы развития причинного смысла в высказывании, но во всех случаях четко прослеживается противопоставление плана содержания и плана интерпретации смысла высказывания.

В зависимости от лексического содержания и структуры бессоюзные причинные конструкции делятся на несколько групп.

1. БСП, обозначающие причину действия, о котором сообщается в первой части, им свойствен оттенок пояснительного характера: *Один Нехлюдов не испытывал этого чувства: он весь был поглощен ужасом перед тем, что могла сделать та Маслова, которую он знал невинной и прелестной девочкой десять лет тому назад* [Воскресение]

2. Вторую группу составляют бессоюзные причинные конструкции, которые мотивируют не столько действие (сказуемое), сколько второстепенный член первой части: – *И прекрасно, – сказал товарищ прокурора, но он вовсе не находил этого прекрасным: он не спал всю ночь* [Воскресение].

3. Значительна группа БСП, во второй части которых содержится указание на при-

чину волеизъявления, выраженного в первой части. Сказуемое главного компонента (мотивируемого) – глагол повелительного наклонения. Такие конструкции свойственны речи персонажей: – *Постойте на минуту, сказала Элен с улыбкой, – ничего не слышно* [Война и мир].

4. Конструкции, раскрывающие причину не действия, а его возможности/невозможности, желательности/нежелательности, т. е. мотивация модального оттенка. Мотивируемая часть во многих примерах данной группы представляет собой двусоставное предложение с составным глагольным сказуемым, выраженным сочетанием модального глагола и инфинитива: *Нехлюдов вспомнил, (...) как он запутался в этих вопросах и не мог решить их: столько было соображений по каждому вопросу* [Воскресение].

5. Мотивационный компонент может мотивировать состояние: *Перестал же он верить себе, а стал верить другим потому, что жить, веря себе, было слишком трудно: веря себе, всякий вопрос надо решать всегда не в пользу своего животного я, ищущего легких радостей, а почти всегда против него; (...)* [Воскресение].

6. Частотны бессоюзные построения, части которых находятся между собой в отношении вывода и его логического обоснования. Их первая часть представляет собой двусоставное предложение с именным сказуемым. В ней содержится вывод – качественная характеристика лица или предмета. Вторая часть таких конструкций является обоснованием вывода: *Вольф с ласковой и несколько насмешливой улыбкой – это была его манера: невольное выражение сознания своего коммифотного превосходства над большинством людей, – остановившись в своей прогулке по кабинету, поздоровался с Нехлюдовым и прочел записку* [Воскресение].

Порядок расположения компонентов БСП мотивационного характера является одним из средств их структурно-грамматической организации. В двухкомпонентных БСП порядок следования компонентов относительный [7]: причинный компонент находится в постпозиции компонента, обозначающего следствие, т. е. порядок следования компонентов определяется не последовательностью и взаимоотношениями фактов реальной действительности, а закономерностями отражения действительности в человеческом сознании: от восприятия явлений к осознанию мотивации.

Причинная ситуация в высказывании

развивается от причины к следствию обратноразнаправленно, но синтаксически оно оформляется прямонаправленно — следствие объясняется причиной, причина разъясняется далее и т. д., то есть происходит как бы нанизывание высказываний. Наблюдается одностороннее отношение частей высказывания, то есть одна часть (следствие) является главной, а другая — зависимой, характеризующей. Именно направленность смысла в высказывании лежит в основе формирования причинных отношений. Таким образом, синтаксические формы с имплицитной межфразовой каузальной связью образуются не спонтанно, а по определенным закономерностям, которые зависят, во-первых, от семантики конститuentов частей высказывания, во-вторых, от пропозиции высказывания, и, в-третьих, от пресуппозиции, то есть внепредложенческого контекста. Пропозиция и пресуппозиция высказывания являются определяющими условиями интерпретации его смысла.

Для БСП типичен фиксированный, необратимый порядок следования компонентов, что проявляется в невозможности перестановки компонентов в рамках одной и той же бессоюзной конструкции. В случае возможной перестановки компонентов изменяется характер выражаемых отношений: мотивируемый и мотивирующий компоненты меняются местами, вследствие чего происходит изменение смысла высказывания и мотивационная конструкция превращается в конструкцию мотивирующую (следственного типа).

Импликаатура смысла опирается на экстралингвистическую пресуппозицию, то есть на общепринятые моральные нормы, традиции, устои, которые не обязательно будут выводиться из семантики высказывания. Практически во всех случаях, когда объясняются действия или состояние человека, присутствует положительная или отрицательная оценка смысловых импликатур. Оценка может быть соотнесена как с собственно языковыми единицами, так и с семантикой высказываний в очень широком диапазоне значений. Оценка может даваться по самым разным признакам («истинность/неистинность», «важность/неважность» и т. п.), однако основная сфера значений, которые обычно относят к оценочным, связана с признаком «хорошо/плохо». Положительная или отрицательная оценка смысла высказывания может отсутствовать, если высказывание объясняет явления неживой природы или действия, не связанные

с человеческой психикой (эмоции, чувства, мысли).

Что касается соотношения видо-временных планов глаголов-сказуемых, то, как отмечает Л.В. Бардина, «характер соотносительности форм наклонения, времени и вида глаголов-сказуемых сочетающихся компонентов является одним из важнейших структурно-грамматических признаков бессоюзных причинных предложений» [8]. Для соотносительности видо-временных форм и форм наклонения глаголов-сказуемых сопрягающихся компонентов различных семантико-синтаксических видов БСП характерна грамматическая полисемия, проявляющаяся в том, что одни и те же соотношения форм наклонения, времени и вида используются для выражения нескольких близких, но различающихся оттенками значения причинных отношений. Причина ретроспективна, поэтому мотивационные отношения чаще всего выражаются структурными формулами предложений, в которых соотносятся одновидовые и разновидовые формы прошедшего времени:

п – п: Все приостановились: так оживленно, настоятельно требовал князь Ипполит внимания к своей истории [Война и мир].

Использование других соотношений мы признаем нечастотными:

н – н: Мама везет меня на бал: мне кажется, что она только затем и везет меня, чтобы поскорее выдать замуж и избавиться от меня [Анна Каренина].

п – б: Он подождал, не ответит ли что корнет. [Война и мир]

б – б: Ежели он не захочет поддержать своего крестника, – ведь он крестил Борю, – и назначить ему что-нибудь на содержание, то все мои хлопоты пропадут: мне не на что будет обмундировать его [Война и мир].

Важно отметить, что мотивационные отношения более подчеркнуты, если сказуемые обеих частей выражены разнотипными формами, и наоборот, причинное значение менее отчетливо в конструкциях с однотипными формами. Этот факт был отмечен Л.А. Глинкиной на материале древнерусских памятников [9]. Сказуемые в этих бессоюзных сложных предложениях выражаются различными глагольными формами, с чем связаны разные оттенки значений, однако обычным является такое соотношение форм, при котором временной план части, выражающей причину, предшествует временному плану части, выражающей следствие, результат.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. – Л., 1972. – С.78.
2. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974. – С. 44.
3. Иванчикова Е.А. О структурной факультативности и структурной обязательности в синтаксисе // Вопросы языкознания. – 1965. – № 5. – С. 84-95.
4. Кирпичникова Н.В. К изучению семантики сложного предложения современного русского языка (на материале бессоюзных конструкций со значением мотивации) // Вестн. Моск. ун-та: Сер.9. Филология. – 1981. – № 2. – С.36.
5. Шендельс Е.И. Отрицание как лингвистическое явление // Учен. зап. 1-го Моск. гос. пед. инст-та ин. яз. им. М. Тореца: Общее языкознание, грамматика, лексикология и стилистика. – Т. 19. – М., 1959. – С. 45–57.
6. Золотова Г.А. Глагольные словосочетания и их типы в современном русском литературном языке: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 1954. – С. 70-71.
7. Бунина М.С. Двухкомпонентные сложные предложения в современном русском языке // Уч. зап. МГПИ им. В.И. Ленина, № 264. – М., 1967. – С. 70-81.
8. Бардина Л.В. Бессоюзная причинная связь в двухкомпонентных и многокомпонентных предложениях: Дис. ...канд. филол. наук. – М., 1970. – С. 119.
9. Глинкина Л.А. К вопросу о бессоюзном сложном предложении в языке древнерусских памятников XVI–XVII вв. – М., 1962. – С. 15.

S. Martynova

CONJUNCTIONLESS COMPOUND SENTENCES WITH CAUSAL SEMANTICS: THE SUBJECT, CONSTRUCTION, THE MODALITY

Abstract. In article the conjunctionless compound sentence with causal semantics is considered, the subject, construction, a subjective modality of the given designs are described, their groups depending on the lexical meaning and structure are presented.

Key words: conjunctionless compound sentences, causality, a consequence, motivation, semantic valency, implication of sense, the aspectual-temporal plan of verbs-predicates.

УДК 82:81-26; 82:81'38

Никульцева В.В.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НЕОЛЕКСИКОНОВ
СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА И ВЛАДИМИРА МАЯКОВСКОГО*

Аннотация. В данной статье произведен сопоставительный анализ неолексиконов С. Есенина и В. Маяковского. Установлено, что Есенин нечасто прибегает к созданию неологизмов, которые по форме и содержанию напоминают областные и устаревшие слова и являются для поэта дополнительным способом выразить своё отношение к окружающему миру. Напротив, многочисленные экспрессивные неологизмы Маяковского, отличаясь многообразием моделей и стилистических нюансов, близки к разговорно-бытовому просторечию 20–30-х гг. XX века и, будучи введены в художественный и публицистический текст, служат средством порождения «языковой эквилибристики» – игры слов, иронии, паронимической аттракции и мн. др.

Ключевые слова: словотворчество, узловые и окказиональные способы деривации, неолексикон, индивидуально-авторский

* © Никульцева В.В.

Статья подготовлена в рамках проекта № 09-04-95589 м/мл, поддержанного Российским гуманитарным научным фондом

неологизм, художественный текст, Серебряный век, сравнительный анализ неологизмов, словари языка писателей.

В круг задач, стоящих в XXI веке перед наукой о языке художественной литературы, входит, в частности, постановка проблемы сравнительного изучения языка писателей. В рамках этой проблемы представляет несомненный интерес исследование поэтического языка В. Маяковского и С. Есенина. Подобное исследование, во-первых, предполагает сопоставительный анализ неолексиконов двух очень непохожих поэтов, принадлежащих к разным литературным направлениям. Во-вторых, представляет огромный интерес изучение фактов функционирования идентичных окказионализмов в поэтических текстах и вытекающая отсюда проблема определения путей заимствования или параллельного образования неологизмов.

Первое направление работы не привлекало внимание филологов – как русистов, так и литературоведов, специализирующихся в